

Так званная Ижэнь

Вдали слышался звук лошади. Под тусклым светом появился белый силуэт. Человек и лошадь появились рядом в мгновение ока. Лошадь была такой яркой, она была ослепительной. Она была белоснежной от головы до хвоста. Лошадь была единственным божественным боевым конем столицы.

Девушка, одетая в фиолетовый наряд с чертами лица, которые были настолько прекрасны, ни одна картина не могла передать её красоту. Ее черты лица были очень похожи на Шэнь Куана, который был одет в зеленую рубашку, но был гораздо более мужественным и изысканным. Она была вице-капитаном Лю Шань Мэня - Шэнь Ижэнь.

«О, я, наконец, увижу ее!»

Лун Цзайтянь посмотрел на ее красивое лицо, подпрыгивающей груди, и не мог не смотреть извращенным взглядом.

Но Шэнь Ижэнь нелегко вернуться в офис.

Триста стражников окружили офис Лю Шань Мэня, образуя три слоя. Даже если бы они были готовы уступить дорогу, им было бы непросто открыть путь. Стражи Цилинь холодно усмехнулись: «Какое дело, если ты воин Семнадцати Скрытых Драконов. У нас здесь триста человек. Что могут сделать с нами несколько десятков Лю Шань Мэней?»

Боевой конь все ближе и ближе, но Стражи Цилинь не сдвинулись с места. Было очевидно, что они хотят заставить Шэнь Ижэнь покинуть свою лошадь.

Шэнь Ижэнь посмотрела и поскакала вперед с полным пренебрежением. Все, что можно было увидеть - странный боевой конь, приближается все ближе и ближе, пугая охранников на переднем плане до такой степени, что они боялись, что их сердца выскочат из груди.

Она не посмеет ... Она не посмеет ...

Ее конь был в одном шаге от сокрушения в охранников спереди.

Взгляд Шэнь Ижэнь был холодным, как лед, и она сердито крикнула: «Кто смеет вставать на моем пути?!» После того, как она закричала, ее лошадь двинулась вперед, не замедляясь, как будто она была в синхронизации с ней. Они не дали Стражи Цилинь возможность отреагировать, прыгая прямо на головы и продолжая свой путь.

Мин Фэйчжень был единственным, кто заметил небольшие движения рук Шэнь Ижэнь. Ее боевой конь был умным, это был не человек, и поэтому он был не таким подвижным. Он просто двигался в соответствии с направлением Шэнь Ижэнь, но это не означает, что Шэнь Ижэнь не обладает выдающимися навыками, и возможностью покорить ее боевого коня. Она оправдывает свой титул как хозяин божественного боевого коня столицы.

Сердце Лун Цзайтяня ускорялось, когда он смотрел из-за своих людей. Он знал о безжалостной природе Шэнь Ижэнь, но чувствовал, что она была слишком беспощадной и слишком буквально все воспринимала. Ее конь наступил на воинов императорского двора. Даже члены королевской семьи не будут так поступать.

Конь Шэнь Ижэнь прыгнул с охранников, и перед рядами мужчин она решительно закричала: «Убирайтесь!»

Ряды Стражей Цилинь не могли не испугаться и все отодвинуться в сторону, создав широкий путь для нее, чтобы пройти.

Однако Шэнь Ижэнь не спешила. Вместо этого она медленно прошла вперед, верхом вернулась к двери офиса. Она посмотрела вокруг, начиная с Су Сяо, затем Тан Е, Мин Фэйчжэнь, Сун Оу, затем Шэнь Куан ... Она выглядела не очень довольной. Никто не знал, о чем она думает.

посмотрела на Лун Цзайтяня последним. Лун Цзайтянь выглядел так, будто его благословили за три жизни, так как красотка посмотрела на него.

«Мисс Шэнь, я ...»

Шэнь Ижэнь выглядело холодно, она подняла свою нежную и белую руку, чтобы прервать Лун Цзайтяня.

«Я не хочу это слышать. Лун Цзайтянь, не так ли?» Ты осмелился приказать своим людям окружить людей Лю Шань Мэня. Ты издеваешься над моими людьми, потому что я отсутствую?»

Лун Цзайтянь не ответил. Он слегка усмехнулся. Затем он оглянулся на своих трехсот человек и раздулся очень гордым и тщеславным образом.

«Правда в том, что я не тот, кто начал бой. Кого еще вы можете пригласить сюда, мисс Шэнь?»

Шэнь Ижэнь издевалась над ним. У нее было очень холодное выражение, и она сказала: «Говорят, что за последние несколько лет Стражи Цилинь стали намного богаче и сильнее, сосредоточившись только на расширении, поэтому вы принимаете ничью. Думаю, это комплимент».

Лун Цзайтянь был оскорблен Шэнь Ижэнь. Он не чувствовал себя оскорбленным, вместо этого он чувствовал себя несравненно счастливым, что ему удалось обменяться словами с красоткой. Когда она говорила, она смотрела на Сун Оу.

«Мисс Шэнь, вы говорите, что можете сражаться с таким количеством наших людей? Вы, безусловно, сможете, но можете ли вы победить троих наших людей? Мы оба воины семнадцати скрытых драконов и в основном наравне в боевых искусствах. Ваши подчиненные были теми, кто первые ворвались в наш главный двор, они даже задержали моего подчиненного, поэтому я должен уладить счет. Мы должны сражаться!»

Триста воинов кричали в унисон: «Мы должны сражаться! Мы должны сражаться!»

Их голоса были свирепы, как будто они никогда не боялись Шэнь Ижэнь. Все триста были наполнены ожесточенной боевой силой. Они были напуганы господством Шэнь Ижэнь раньше, но если они будут сражаться, то будет очень впечатляюще, если она сможет победить триста из них, имея в виду, что у них был Лун Цзайтянь, чьи навыки были на одном уровне с ней, поэтому она была обречена проиграть, если они будут сражаться.

Сун Оу испугался их рева. Он не мог не закричать: «Лун Цзайтянь, не надо!»

«Заткнись, идиот. У тебя есть другие идеи? Простое решение, если ты не хочешь сражаться».

Лун Цзайтянь внезапно грязно улынулся и сказал Шэнь Ижэнь, которая сидела на коне: «Мисс Шэнь, я немедленно призову своих людей уйти, если вы согласитесь прийти и быть моим гостем на ночь». Затем он отвратительно рассмеялся после того, как закончил говорить. Он даже открыл свой веер, чтобы подуть на себя.

Шэнь Ижэнь наблюдала за смехом Лун Цзайтяня, не сказав ни слова, просто холодно смотрела, пока его смех не остановился.

Шэнь Ижэнь наконец сказала: «Ты захотел умереть?»

«Мисс Шэнь, вы ...»

«Я спросила тебя: ты захотел умереть?»

Прежде чем Лун Цзайтянь смог заговорить, Шэнь Ижэнь сказала: «Ты сказал, что у тебя триста человек, не так ли?» У Шэнь Ижэнь было несравненно холодное выражение, и она спросила: «Тридцать тысяч императорских стражей, тысяча пятьсот человек под каждым принцем, тысяча человек под каждой принцессой, три принцессы близки мне, ты думаешь, мне трудно позвать более тысячи императорских стражей? "

«Императорские стражи?»

Лун Цзайтянь моргнул, как будто никогда не рассматривал эту возможность. Она хочет призвать императорских стражей к борьбе между тремя офисами ?!

Хотя такого прецедента не было, перед ним была названа сумасшедшая сука императорского двора номер один, Шэнь Ижэнь! Если бы она могла проиграть, она бы действительно призвала императорских стражей.

Прежде чем Лун Цзайтянь смог сказать, Шэнь Ижэнь внезапно заговорила снова.

«Префектура Шунь Тянь, которая отвечает за управление столицей, Жирный Бао - студент моего отца. Я был тем, кто рекомендовал его на его пост. Как ты думаешь, я не смогу попросить у него тысячу людей?»

Затем Шэнь Ижэнь добавила людей из префектуры Шунь Тянь.

Шэнь Ижэнь внезапно указала пальцем на Сун Оу.

«Он, Сун Оу, является старшим сыном семьи Сун. в крепости семьи Сун Оу есть не менее десяти тысяч человек, и еще несколько сотен опытных мастеров. Считаешь ли ты, что я не могу попросить три тысячи человек защитить их старшего ребенка? Лун Цзайтянь, ты знаешь, как далеко Ян Чжоу от Нань Цзин?»

Лун Цзайтянь покрылся холодным потом. Он тяжело вздохнул и сказал: «Мисс Шэнь, пожалуйста, не пытайся напугать меня блефом. Его величество не будет...»

Лун Цзайтянь потерял уверенность в себе, когда заговорил.

"Его Величество?" Шэнь Ижэнь рассмеялась и спросила: «Как ты думаешь, его величество будет слушать меня или нет?»

Конечно. Он всегда рассматривал Шэнь Ижэнь как заветную жемчужину, поэтому, конечно, он слушал ее.

Шэнь Ижэнь холодно взглянула. Она снова спросила его: «Ты хочешь умереть?»

Лун Цзайтянь несколько раз менял свое выражение лица, холодный пот заставляет его чувствовать холод, хотя ветра не было. Он заставить себя улыбнуться и сказал: «Мисс Шэнь, пожалуйста, послушай меня...»

"Заткнись." Шэнь Ижэнь снова прервала его и медленно спросила: «Как ... ты меня назвал?»

Лун Цзайтянь заикался, не осмеливаясь снова шутить. Он искренне ответил: «... вице-капитан Шэнь».

Под суровым взглядом Босса Шэнь, Лун Цзайтянь не осмелился снова улыбнуться. Он сделал серьезное выражение и сказал: «Пожалуйста, поймите, вице-капитан Шэнь, я привел сюда своих братьев, для обучения новичков. Я не собирался ничего делать. Я просто искал Убл ... Капитана Суна, чтобы обсудить некоторые вопросы, и ушел бы, как только я закончил.

Пфф! Хорошее оправдание. Почему ты не сказал, что наш офис был в огне, поэтому ты привел людей, чтобы помочь нам.

Босс Шэнь прервала его, указала на входную дверь офиса и сказала: «Больше не нужно. Если ты не возьмешь своих людей и не уйдешь сейчас, я сожгу этот офис, а затем я скажу его величество, что ты привел своих людей и поджег Лю Шань Мэнь. Тысячи людей на улицах увидели, что ты ведешь своих людей в погоню за моими мужчинами. Все они являются свидетелями. Все наши члены Лю Шань Мэня тоже будут говорить это. Это все, что я собиралась сказать, теперь, принеси мне огненный факел!

Черт, Черт, Черт!!!

Хорошо сыграно Босс Шэнь. Она играет грубую игру и даже заставляет его взять на себя вину. Этот шаг сравним с Ян Шисаном. На самом деле, это лучше, чем Ян Шисань!

Выражение Лун Цзайтяня снова изменилось. Он знал, что последствия будут ужасными, если он продолжит. Он решился сказать: «Пожалуйста, не поймите меня неправильно, вице-капитан. Честно говоря, я просто привел своих людей ...».

«Все люди в Лю Шань Мэнь умерли?»

Босс Шэнь полностью проигнорировал Лун Цзайтяня и властно крикнула: «Я сказала, принеси мне огненный факел!»

"ВОТ!"

Су Сяо обернулся и пошел, чтобы схватить огненный факел у двери, когда услышал, как Босс Шэнь попросила его, а затем поднял его вверх. Другие члены Лю Шань Мэня теперь были в ярости. Удушение Лун Цзайтяня, наконец, подтолкнуло их к взрыву. Все по очереди пошли и зажгли огненные факелы. Те, кто не мог найти одного, отрубили кусочки от двери или нашли несколько палочек, веников и еще много чего, и зажгли их.

Небо быстро просветлело, как днем от пламени. Тридцать факелов оказали давление на 300 Стражей Цилинь.

«Вперед! Вперед! Вперед!» Лун Цзайтянь отчаянно воскликнул маленькому капитану рядом с ним: «Что ты все еще стоишь там?! Ты хочешь попасть в неприятности?!»

«Л-Ладно! Вперед все!»

Лун Цзайтянь и его триста Страж Цилинь ушли как океанская волна, и каждый лидер быстро покинул офис.

Шэнь Ижэнь была женщиной в возрасте двадцати лет, и все же она сплотила рассеянные души Лю Шань Мэня.

Я посмотрел в сторону прекрасного лица Босса Шэнь. Имя Шэнь Ижэнь снова запечатлелось в моем сердце. Я думаю, что все присутствующие должны иметь такое же чувство. Трудно было ее забыть, если бы вы увидели ее только один раз. Это была женщина Шэнь Ижэнь.

Лю Шань Мэнь и Шэнь Ижэнь сегодня превзошли мои ожидания.

«Тебе было тяжело, босс».

Я был первым, кто вышел вперед и взял поводья лошади Шэнь Ижэнь.

Босс Шэнь посмотрела на меня с удивлением. Ее холодный взгляд смягчился. Она ворчала: «Ты, конечно же, вызвал настоящий беспорядок». Однако ее тон был наполнен любовью.

Я улыбнулся и сказал: «Я не тот, кто его начал, это Су Сяо».

Я улыбнулся и посмотрел на Босса Шэнь. Босс Шэнь еще не поняла, что я имел в виду, она посмотрела на меня пристальным взглядом, чтобы понять, что я имел в виду. Она ткнула меня в лоб, улыбнулась и сказала: «К счастью, у тебя был голубь, чтобы отправить мне уведомление, умник».

Да, я знал, что Босс Шэнь дежурила в императорском дворце, и, поскольку я не мог войти внутрь, мне нужно было разобраться со всеми охранниками. Поэтому я придумал идею отправить экстренное уведомление через голубя и напрямую связаться с Боссом Шэнь.

Конечно, я понятия не имел, что так будет происходить событие. Я немного приготовился. Например, я не знал, что Лю Шань Мэнь восстановится благодаря гневу Су Сяо и больше не будут трусами. Я не знал, что Босс Шэнь тоже может быть такой безжалостной.

Это был мой тест для Лю Шань Мэня. Если бы они не смогли пройти мимо, то мне было бы пора уходить, потому что у меня нет причин оставаться с организацией, которая падает.

То, что произошло сегодня, было ценным.

Сегодняшнее событие - важный поворотный момент для Лю Шань Мэня.

Я буду предан Шэнь Ижэнь и Лю Шань Мэню с сегодняшнего дня.

В тот момент раздался громкий голос с улицы: «Вице-капитан, п-подождите меня».

Силуэт человека медленно приближался с расстояния. Он запыхался.

Это был Лю Юань!

Он отправился во дворец, чтобы уведомить Босса Шэнь, но не смог догнать.

«Мне нужно было что-то сказать, но вы ехали быстрее, чем кто-либо другой. Я, я должен

сказать!» Лю Юань предстал перед нами и выглядел мертвым, как завод. Он задыхался и воскликнул: «Вице-капитан, у нас есть неотложный вопрос ... Это ... что ... Су Сяо ... Су Сяо заставил наших людей проникнуться в главный двор Цилинь!»

Су Сяо: "....."

Тан Е.: «.....».

Я: "....."

Босс Шэнь: «... эм, отдохни».

Увидев, что он запыхался бежать за ней, Босс Шэнь не могла ругать его.

(Прим: Заголовок главы также является каламбуром, так как часть «Ижэнь» в имени Шэнь Ижэнь означает «любовник/ца», поэтому он также может означать «так званная любовница», и ссылается на то, что она является влечением Лун Цзайтяна и Сун Оу)

<http://tl.rulate.ru/book/4074/188926>